

Иван БРОННИКОВ

БУДУЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ: ДВА СЦЕНАРИЯ РАЗВИТИЯ

При всех своих достоинствах, интернет-технологии не приблизили общество к миру и согласию, а напротив, усугубили межцивилизационные и межнациональные проблемы. В статье предлагаются два сценария развития сетевых коммуникаций: позитивный и негативный.

With all its advantages, Internet-technologies have not brought society for peace and harmony, but rather exacerbated inter-ethnic and inter-civilizational problems. The paper proposes positive and negative scenarios for network communications development.

Ключевые слова:

Интернет, интернет-технологии, краудсорсинг, совместная работа, коммуникация; Internet, Internet-technologies, crowdsourcing, collaboration, communication.

Многие исследования последних лет показывают, что государства с развитыми демократиями вплотную подошли к информационному типу своего развития. Очевидные лидеры в этой области – США, Япония и страны Западной Европы. Несмотря на бурный промышленный рост, развивающиеся страны значительно отстают от лидеров. В связи с этим возникает ряд краеугольных вопросов. Трансформируется ли имущественная теория «золотого миллиарда» в информационную теорию «золотого миллиарда»? Насколько сильна связь экономики и информационного сектора?

Изменения современного информационного общества находят прямое отражение в активизации общественно-политических связей, становлении электронной демократии, смещении властной иерархии в сторону децентрализованных сетевых структур. Изменения в способах и формах социальной и политической коммуникации – это своего рода индикаторы, по которым можно судить о состоянии властно-управленческого процесса, его интенсивности и подконтрольности. Ведь, по сути, сегодня человек может быть причастным к политическому процессу, лишь будучи включенным в сетевые коммуникации¹.

Интернет требует определенной степени международного сотрудничества, чтобы иметь возможность открыто функционировать, а злоупотребление нетократизмом может привести к подрыву фундаментальных основ информационного общества. Возможно, ведущие государства мира обнаружат, что современная публичная политика крайне неустойчива и противоречива, что вызвано функционированием негосударственных субъектов виртуальной реальности.

Истеблишменту не стоит забывать о том, что сейчас граждане помимо практического опыта владеют колоссальными теоретическими знаниями. Представители гражданского общества, включая множество профессионалов с их научной, управленческой, технической, экологической и другими компетенциями, сегодня начинают превосходить информационную мощь государства. Виртуальные сообщества способны оптимизировать свои усилия по превращению огромной «информационной свалки» в Сети в полезные данные для государства с целью принятия эффективных управленческих решений.

БРОННИКОВ

Иван

Алексеевич –

к.полит.н.,

доцент кафедры

государственного

управления и

политических

технологий

Государственного

университета

управления

ivbronn@gmail.com

¹ Бронников И.А. Современные особенности российской интернет-аудитории как участника политической коммуникации // PolitBook, 2013, № 2, с. 44–59.

Инновационный прорыв в социально-политическом развитии общества проявляется в тесной зависимости от желания и способности политической элиты включать гражданский потенциал в те сферы, которые раньше являлись заповедной зоной государства — в процесс принятия и реализации важнейших политических решений. Сегодня это невозможно без использования политических интернет-технологий.

Определим политические технологии как целенаправленно сконструированную совокупность приемов и способов достижения результата, использование которых затрагивает государство и не совпадающие интересы значимых социальных групп¹.

Что касается политических интернет-технологий, то они открывают принципиально новые возможности коммуникации, делают доступной политическую информацию, упрощают получение обратной связи, создают инновационные формы участия населения в политическом процессе, становятся источником прозрачности действий политических институтов и конкретных политиков.

Более того, политические интернет-технологии являются фактором, сокращающим дистанцию между властью и обществом вследствие формирования климата доверия, повышающего легитимность власти в глазах электората.

Информация и коммуникационные процессы на этапе становления информационного общества определяют доминирующую парадигму прогресса, связанную с конструированием жизни социума². Сегодня мы живем в такое время, когда инновации в одно мгновение становятся тривиальными и обыденными. Зачастую мы даже не замечаем коренных трансформаций. Социальные сети пришли в нашу повседневность совсем недавно, но уже стали обычной и необходимой частью жизни среднестатистического жителя мегаполиса. А бывший старший советник госсекретаря США по инновациям А. Росс вообще считает «само

существование социальных сетей чистым благом»³.

Интернет-технологии не предполагают стагнацию. Интернет-технологии — это движение. Проблема состоит в том, что данное движение амбивалентно. Совершенно осознанно мы выделяем два сценария развития, т.к. крайне мобильная сфера сетевых коммуникаций не предполагает застой: при стабильных финансовых рынках наблюдается их бурный рост, а при экономических проблемах — инструментализация и спад.

Сценарий 1. Позитивный. Становление информационного общества предполагает постоянный прогресс интернет-технологий. В общих чертах развитие Сети можно представить в виде триады: информирование *Web 1.0* / кооперация *Web 2.0* / высококачественный контент *Web 3.0*. Таким образом, следующий шаг позитивного сценария предполагает совместную работу в Сети и участие акторов на принципах *Wiki* во властно-управленческом процессе.

В результате мы получим сращивание технологий *Wiki* с процедурами принятия решений в государстве. Группы акторов хорошо умеют искать и анализировать информацию, и эти их качества могут быть востребованы в политической деятельности, а совместная работа — тот необходимый мостик, который связывает управляющих и управляемых в начале XXI в.

В основе совместной работы лежит минимизация абсентеизма и публичность государственной политики, включающая в себя активное участие, сотрудничество, дискуссии и консенсус власти с гражданами. А что это, если не свободный путь к прямой демократии? Например, один является экспертом, поскольку защитил диссертацию по проблеме автомобилей, а другой знает об автомобилях все, потому что 30 лет работает мотористом. Это разные знания, разные компетенции, разные стимулы, но сила совместной работы и заключается в синхронизации и координации действий всех участников. На выходе мы получаем, что граждане больше не обсуждают проблемы управления государством, а участвуют в нем.

Еще вчера краудсорсинг и привлечение

¹ Шабров О.Ф. Политические технологии // Знание. Понимание. Умение, 2012, № 4, с. 328.

² К примеру, Дж. Нэйсбитт и П. Абуурден отмечают, что небольшое число диктаторов в современном мире связано с тем, что они больше не способны контролировать информационные потоки.

³ Кехлер Г. Новые социальные медиа: шанс или препятствие для диалога? // Полис, 2013, № 4, с. 76.

значительной части общества к решению проблем управления были смелой фантазией исследователей, но уже сегодня у нас есть опыт краудсорсинговой конституции Исландии 2011 г., когда власти Исландии скоординировали и мобилизовали население страны для принятия новой конституции через Интернет. Конечно, принять участие в обсуждении мог любой, но участвовали только эксперты из специально созданных групп профессионалов. А сами экспертные группы формировались путем открытого голосования в Сети.

Таким образом, краудсорсинг не создает ничего принципиально нового, пока люди не поймут, чего от них хотят. Пользователи Википедии знают, что делать, потому что понимают, как надо писать статьи для энциклопедии. Все они имеют представление об общей цели. Но, несмотря на растущую популярность совместной работы в Сети, опыт такой работы достаточно невелик, когда речь заходит об участии в принятии решений на государственном уровне¹. Существующим государственным институтам не хватает стимулов и плана пересмотра парадигмы политического управления. Если бы дело было только в широком внедрении технологий и широкополосном доступе в Интернет, методы управления на принципах электронной демократии давно применялись бы правительствами многих стран. Поэтому сегодня гражданскому обществу так важно открыто заявлять свои требования, контролировать государственный аппарат, вступать в диалог с истеблишментом, приступать к совместной работе в Сети.

Люди умны и хотят работать вместе, а современное государство нуждается в «протезах», чтобы действовать эффективнее при решении главной задачи управления — целедостижения.

Поэтому необходима слаженная работа активных групп, экспертов, профессионалов ради достижения общего блага. Показательными в этом плане выглядят следующие данные ФОМа²: 29% граждан склонны хотя бы к одной активности в Сети; 5% склонны к краудсорсингу; 10%

проявляют гражданскую активность, оказывают помощь и соучастие; 11% высказывают собственное мнение в Сети; 12% работают и учатся с помощью Интернета; 18% размещают собственный контент в Сети. В Москве и Санкт-Петербурге данные показатели еще выше: 44%, 8%, 15%, 12%, 22% и 26% соответственно.

Резюмируя сказанное выше, можно отметить, что влияние интернет-технологий на политический процесс определяется эффективностью и методами их использования. Совместная работа виртуальных сообществ позволяет изменить бюрократические принципы существующих государственных институтов и создать новые механизмы решения задач.

Несмотря на то, что процедуры гражданского участия в управлении не достигли успеха ни до появления Интернета, когда они были непрактичными, ни после, когда продолжали хромать из-за неверных представлений о том, какой вклад могут внести граждане, гражданское участие все же возможно и желательно³. Работая совместно, люди чувствуют сопричастность великому делу. Это и есть основа для формирования эффективных сетевых коммуникаций. Будущее интернет-технологий будет основано на широкой информатизации и возможности участия в управлении, осуществляемого адекватными для нового времени способами и приемами.

Сценарий 2. Негативный. Судить о степени развития интернет-технологий можно только с учетом создаваемого ими материального базиса для решения актуальных социально-политических и экономических задач. Прогресс интернет-технологий определяется активным спросом на инновации. Начиная с 1980-х гг. темпы роста «знаниеемких» отраслей (*knowledge industries*) поражают воображение исследователей. Информация и знания стали не только властными ресурсами, но и реальной частью экономики многих государств. В современной статистике имеются многочисленные подтверждения данного суждения⁴.

Интернет-технологии полностью зависят от промышленной и экономической мощи государств. Ухудшение основных

¹ Новек Б. Wiki-правительство: Как технологии могут сделать власть лучше, демократию — сильнее, а граждан — влиятельнее. — М.: Альпина Паблишер, 2012, с. 40.

² Особенности потребления информации: столицы vs другие города России // <http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/10712> (дата обращения 18.11.2013).

³ Новек Б. Указ. соч., с. 199.

⁴ Тюкавкин Н.М. Информатизация экономики и информационное общество // Вестник Самарского государственного университета, 2012, № 10, с. 139–146.

экономических показателей в большинстве развитых стран и глобальная рецессия могут резко понизить ценность интернет-технологий. Пока не будут решены фундаментальные проблемы в экономике, промышленности, политической системе, дальнейшее развитие интернет-технологий будет симуляцией с элементами иллюзии. Особенно остро это проявится в России.

Несмотря на многократные призывы руководства страны к переходу на инновационный путь развития, Россия продолжает сильно отставать от развитых стран, более того, с годами этот разрыв увеличивается. Так, по данным Всемирного банка, по суммарному показателю конкурентоспособности экономика России в 1994 г. находилась в четвертой десятке из 180 стран мира. За 10 с небольшим лет наша страна переместилась во вторую сотню. По данным Центра исследований и статистики науки, только 5–6% российских промышленных предприятий ведут разработку и внедрение технологических инноваций, тогда как в конце 80-х гг. таких предприятий было 60–70%. Инновационные продукты в США сейчас составляют 70% производства, в Китае этот показатель приближается к 34%. Россия в этом плане серьезно отстает: по данным Комитета Государственной думы РФ по науке и наукоемким технологиям, их доля составляет всего 5–7%¹.

Развитие экономики России не соответствует предъявляемым требованиям к информационному обществу:

- доля работников с низкой квалификацией в России составляет 25% общего количества рабочей силы (в США – не более 2,5%);

- доля выделяемых средств на образование в бюджете РФ меньше, чем в США, в 2,5 раза, а на здравоохранение – меньше почти в 6 раз (с учетом того, что бюджет США больше, чем бюджет РФ, в 20 раз);

- число граждан, имеющих уровень жизни ниже прожиточного минимума, за годы рыночного существования увеличилось в 30 раз;

- уровень финансирования научной сферы в РФ по сравнению с 1990 г. сократился: в 1997 г. – в 7 раз, а в 2010 – в 14 раз;

- доля расходов на НИОКР в 2012 г. составила 0,42% ВВП;

- с 1990 по 2012 г. из сферы науки уволились 3,1 млн работников, т.е. более 2/3 ранее в ней работавших;

- имеет место утечка интеллектуального капитала за рубеж, убыток от которой, по оценкам различных экспертов, с 1990 г. составил 60–80 млрд. долл.;

- заработная плата российских ученых составляет 7–10% по отношению к доходам их зарубежных коллег;

- объем затрат на производство знаний в РФ составляет не более 5% ВВП, 3/4 которых относятся на образование и подготовку кадров².

Гиперактивное развитие интернет-технологий провоцирует эйфорию и создает иллюзию, что происходит замещение традиционной политической деятельности электронной. Внедрение более сложных политико-коммуникативных технологий приводит человека в состояние апатии по отношению к политической жизни.

Таким образом, не за горами переоценка значимости интернет-технологий: как и у любого другого процесса, здесь есть и обратная сторона. Их новаторский характер не должен нас обманывать. Не следует упускать из вида сугубо инструментальный характер интернет-технологий: предоставляя невообразимые технические и организационные возможности, они являются недостаточным условием социальной и политической эмансипации. В отдельных конфликтных ситуациях они ведут к обострению стереотипов, к насильственным и разрушительным действиям, способным подорвать сами основы демократического общества³.

Дестабилизация экономики способствует быстрому краху надежд киберутопистов. Интернет способствовал становлению политических свобод, но, когда он заменяет политическую реальность симуляциями, он становится тормозом общественного развития. В России эта проблема все отчетливее будет проявляться в связи с плачевным состоянием промышленности и экономики в целом.

¹ Зонова О.В., Березнев С.В. Переход российской экономики к инновационному типу развития: проблемы и перспективы // Вестник ВГУ. Сер. Экономика и управление, 2013, № 1, с. 12.

² Кондратьев В. Возможности в каждой проблеме // Прямые инвестиции, 2011, № 7, с. 21.

³ Кехлер Г. Новые социальные медиа: шанс или препятствие для диалога? // Полис, 2013, № 4, с. 85.